

Светлана ПЕУНОВА

ЕСТЬ В ЖИЗНИ
СЧАСТЬЕ?

ШАГИ ПО ЖИЗНИ

Издательский дом
СВЕТЛАНЫ ПЕУНОВОЙ

Самара 2008

ББК 66.3

П23

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

В жизни можно иметь то, что тебе позволяют, а можно то, чего ты хочешь. Это разное счастье. И зависит оно от нашей смелости видеть реальность такой, какая она есть. Видеть и менять. Об этом трилогия известного автора С.М. Пеуновой «Есть в жизни счастье?»

Даже если добиться проведения демократической, честной процедуры выборов на ключевые государственные посты, – это еще не свобода, не гарантия процветания России и лично каждого из нас. Сегодня нужно еще и нечто другое, без чего Россия не сможет подняться: возрождение силы духа народа. Об этом – третья книга, где автор, лидер большой действующей общественной российской организации, изучившей на своем опыте всю систему отечественных выборов, делится с читателем этим опытом и размышлениями на тему извечных российских вопросов: «Кто виноват?» и «Что делать?»

Пеунова, С.М.

П23 Есть в жизни счастье? / Светлана Пеунова – Самара : Изд. дом Светланы Пеуновой, 2008.

ISBN 978-5-98897-049-1

[Кн. 3] : Хозяева жизни. - 240 с. : ил.

ISBN 978-5-98897-046-0

ISBN 978-5-98897-046-0 [Кн. 3]

ISBN 978-5-98897-049-1

© Издательский дом Светланы Пеуновой, 2008

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ

Все, что в наше время называется «выборами», таковыми не является ни в одной стране мира. Это мы, члены общественной организации, которая участвовала в них пять раз, поняли на своем опыте. Мы, как и вы, не любили выборы. Но жизнь заставила нас вложить все силы, чтобы честно выбраться во власть, согласно действующему законодательству... Сама процедура передачи власти через этот спектакль – международная, и отработана она настолько ювелирно, что у населения просто нет шансов как-либо повлиять на нее. И не будет до тех пор, пока мы так и будем оставаться «населением», пока мы не станем **НАРОДОМ**...

Уважаемый читатель! Я, как и вы, была далека от политики, но жизнь втянула меня и нашу огромную общественную организацию в борьбу за свои права. То, что нам открылось в этой немаловажной сфере нашей с вами жизни, скрыто от глаз простого жителя нашей страны. Именно поэтому я считаю своим долгом рассказать вам все прямым текстом, не преувеличивая и не приукрашивая. Это – наше настоящее, и я ручаюсь за каждое свое слово. Книга эта документальна. Все факты и люди реальны. Они и сейчас живут и действуют на этом поле. Но поскольку эта книга не о них, я не хотела бы называть их имена. Рассказ не о конкретных людях, а о нашей с вами

жизни. Вам будет интересно увидеть ее изнутри, глазами действующих лиц.

...Все мы в дебрях жизненных проблем стараемся проложить свою узкую тропинку благополучия. Но не под силу одному человеку прорубить джунгли, созданные общественным неблагополучием. До поры до времени и я, автор этих строк, жила только в своем небольшом мире, считая своим долгом защитить его от мира внешнего. Но было это уже очень давно. Океан жизни любит своих путешественников, не боящихся дальних плаваний, и он вынес мою лодку, превратившуюся в огромный корабль российской организации, в огромные просторы страны. Опыт своего путешествия по жизни я хочу передать современникам, искренне считая, что этот путь должен пройти каждый. Только вместе мы можем вырубить джунгли и построить в них широкую взлетную полосу. Но кое-кому выгодно, чтобы мы продолжали блуждать... Жизнь показала мне закулисную сторону нашего общества, и я очень хочу, чтобы как можно больше людей тоже увидели ее. Вместе мы пойдем, что с этим делать.

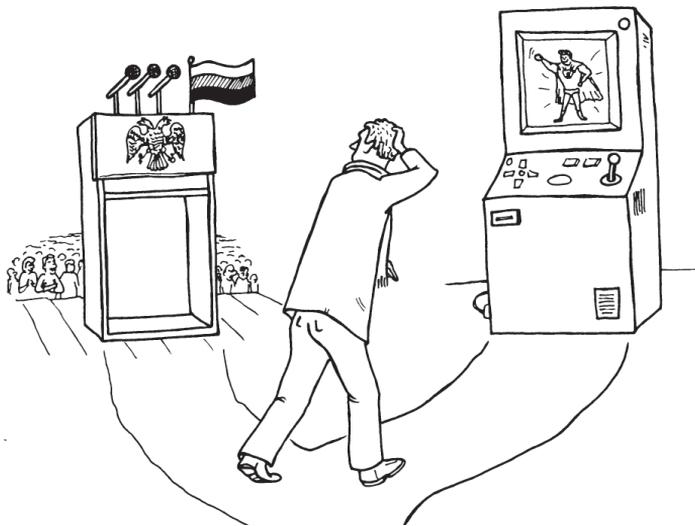
Когда опускается занавес неба
И ночь за закатом приходит по праву,
Я думаю робко: ах, где бы, ах, где бы
Ответы найти: люди, в чем мы неправы?

По кругу, по кругу мы путь совершаем,
И как разомкнуть его – часто не знаем.
Судьба – где упасть, где подняться – не скажет,
Лишь после на наши ошибки укажет.

С.М. Пеунова

Мы живем, не замечая минут, а часто — часов, дней, и только иногда спохватываемся: сколько воды утекло... Мы погружены в суету повседневных забот, тревог, проблем и часто за своими деревьями не видим леса. Такая жизнь затягивает. Наши проблемы в большинстве своем остаются нерешенными, и мы все ждем, когда они, наконец, решатся сами. А надо бы просто остановиться, осмотреться и проанализировать: что же, собственно, происходит в более крупном масштабе?

Как устроен мир и наше общество? Почему его все трясет, и конца этому не видно? Экономика мечется и никак не может найти правильный путь своего развития. Политика бурлит и проталкивает в нашу с вами жизнь чьи-то немалые интересы. Какое нам до все-

го этого дело? Мы давно поняли, что экономика напрямую зависит от политики, а в политику мы не играем. Мы оставляем политику – политикам, этим суперактивным людям, которым все время что-то надо, и надо лично для себя. Мы не хотим иметь с ними ничего общего. Но никто из нас не догадывается, что именно с ними этого общего у нас много. А именно – эгоизма. Не нравятся законы? А мы интересуемся, когда их обсуждают депутаты, в чьих интересах они пишутся и принимаются? Нет, мы просто уверены, что все происходит по правилам: о нас заботятся те, кому положено... Прямо психология маленьких детей! Мы так обижаемся, когда узнаем, что законы опять нас обидели. Во всем цивилизованном мире знают, что права свои нужно защищать, потому что на них постоянно покушаются. На этом построена вся история человечества, которую можно изложить примерно так:

Когда-то люди были словно боги,
Преград не зная, жили в небесах.
И были им подвластны все дороги,
Творенья мысль горела в их глазах...

И ты там был, ты вспомнишь, сердце знает,
Как жили мы, и сердце в нас – одно.
Летели ввысь, друг другу помогая.
Но это было... было так давно.

Нашелся кто-то в нашей общей жизни,
Кто поначалу, как и мы, летал,
Но стал служить себе, а не Отчизне,
И почему-то нам примером стал.

И вот сейчас, когда нас Небо знает
Как боль свою, отрезанный кусок,
Мы часто видим: кто-то вновь летает,
И потому остался волосок.

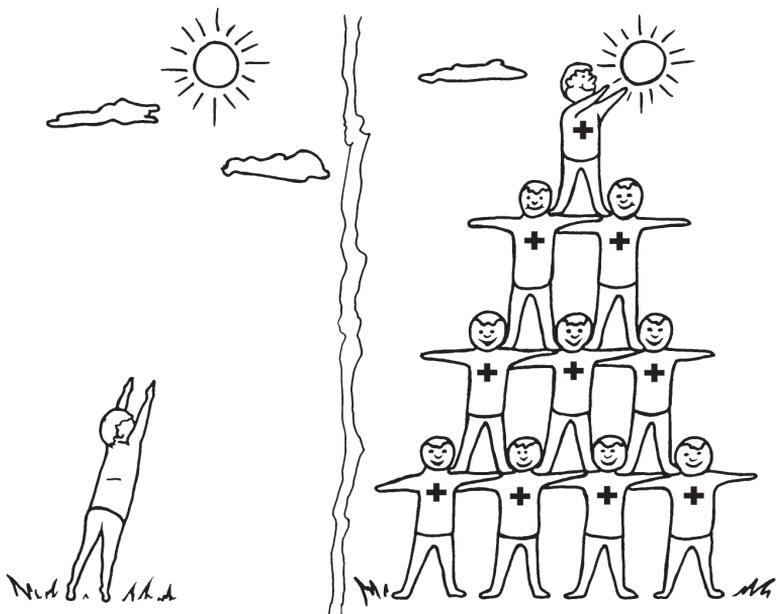
Остался волос тонкий, как надежда,
Что по нему нам пропасть перейти
Поможет Бог с любовью, как и прежде.
Но ты дорогу должен сам найти!

С.М. Пеунова

Много проблем ставит перед нами жизнь, и нам все время кажется, что главная среди них – личная. Что ни говори, а своя рубашка ближе к телу. Однако, глядя чуть дальше, мы находим, что очень многие личные проблемы в результате упираются в проблемы общества. Учеба, здоровье, даже построение личной жизни всегда – вопрос денег, которые нам все это обеспечивают. Жилье, машина, желание путешествовать реализуются все теми же деньгами. А количество денег напрямую зависит от нашего места в обществе и от того, как оно устроено, чьи интересы защищает.

Ощущение себя полноправным членом общества, принимающим реальное участие в его судьбе, – это и есть самореализация, без которой ни один человек не чувствует себя счастливым.

Количество прав, свобод выражать свое мнение по поводу общественного устройства и власть имущих – тоже самореализация. Можем мы ее себе позволить? Далеко не всегда. Мы не ощущаем в себе силы бороться с общественной средой, с ее несправедливостью. Мы чувствуем себя маленькими, беззащитными единицами в огромном бушующем

щем океане жизни. Мы давно уже забыли, что значит ощущать за своей спиной силу страны и силу народа. А ведь это было совсем недавно.

Мы живем сейчас сразу в двух мирах: реальном и виртуальном. В реальном мире мы ограничены во всех своих возможностях количеством денег и социальной защиты, да и просто элементарных гражданских прав. Кольцо наших ограничений сжимается неумолимо с каждым новым законом и экономическим нововведением. В виртуальном же пространстве телевидения мы бурно расцветаем и наши возможности растут с каждым днем. Но давайте все-таки спустимся с не-

бес на землю, из виртуальной мечты в реальность жизни. После сопоставления той информации, которая льется на нас с телеэкрана, со статистикой, приведенной независимыми исследователями и СМИ, каждый из нас чувствует себя просто оболваненным. Об этом было рассказано в первой книге трилогии. В книге же третьей, заключительной, речь пойдет о нашем собственном опыте, о потрясающих впечатлениях, полученных от хождения в ранее незнакомую нам политическую реальность.

ДАВАЙТЕ ЗНАКОМИТЬСЯ

В 2003 году закономерным результатом деятельности нашей межрегиональной организации по созданию закона и стандартов качества работы специалистов народной медицины явилось наше желание самим участвовать в принятии этого закона в стране. Я выдвинула свою кандидатуру в депутаты Государственной думы по Тольяттинскому округу. Тогда мы наивно полагали, что в процессе выборов каждый человек имеет шанс честно избраться, завоевав доверие избирателей.

Многие из вас, конечно, улыбнутся нашей наивности, но для нас стало ценнейшим жизненным опытом именно участие в этой и последующих избирательных кампаниях. Шаг за шагом мы узнавали политическую действительность в нашей стране: административные рычаги, выборные махинации, гипнотическое влияние, психологические особенности нашего народа, то есть электората.

А сейчас все по порядку, чтобы вы, дорогой читатель, проследили логику событий, которые закономерно и привели нашу общественную организацию и меня как ее руководителя к активному участию в построении судьбы нашей Родины.

Поскольку я неоднократно участвовала в избирательных кампаниях в качестве независимого кандидата, то решила использовать этот опыт для знакомства с читателем. Итак...

ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ

Мой жизненный опыт общения с нашей государственной действительностью, с российскими чиновниками особенно интересен для тех, кто этих чиновников знает издали, кто почти или вообще никогда не имел с ними дела. Издали они выглядят очень грозными, правильными, строгими, а вблизи... Абсолютно все представители данного класса, разговаривая на приеме с населением (а проще говоря, с «быдлом»), испытывают к нему особый род высокомерия, которое тщательно скрывают, с потрясающим артистизмом сокращая психологическую дистанцию, выражая заботу близкого родственника. Вы будете потрясены их человечностью и пониманием глубины вашей проблемы. При более глубоком проникновении в них просматривается даже род злорадства, оттого что их артистизм наивный «ходок» воспринимает за чистую монету. Но в случае со мной – они не понимали, что имеют дело с профессиональным психодиагностом, который читает не только чувства, но и мысли, и учит этому других. Впрочем, ближе к делу.

Хождение 1

Открывала я свой центр, не имея никакого финансового и административного опыта, будучи простым учителем музыки. Для Центра народной медицины необходимо было помещение. В моем социалистическом уме и пустом кармане крутились идеи только об аренде государственного помещения. Так в 1997 г. я попала в комитет по управлению имуществом г. Самары. Не имея ни малейшего понятия, что все в нашем чиновничьем аппарате делается за деньги, я искренне думала, что комитет – это то место, где дают муниципальные помещения всем нуждающимся. Я писала письма, но на письма не

получала ответа. В это время в городе произошли выборы, и к власти пришел новый глава города. Ходили слухи, что на «царствование» его поставили «братки», но я не знала, кто это такие. Жизнь дала мне это увидеть. Все муниципальные инстанции, которые я посещала, занимали молодые коротко стриженные мужчины накачанного спортивного вида, несколько странно выглядевшие в пиджаках. Меня как интеллигента поразил сленг. Было видно, как трудно им поставить два слова рядом, как им на язык просится элементарная «феня». Через несколько дней я уже была в некотором столбняке от тех, кто управляет нашим городом, но попыток добиться аренды не оставляла.

В то время новоявленный глава города еще вел прием населения, и делал это регулярно раз в неделю. Записаться на прием я не успела, но решила попытаться счастья и все-таки попасть на него. Очередной браток заверил меня, что я не имею ни малейшего шанса туда попасть, так как очередь расписана уже на год вперед. Наступил день приема. Помню, что я надела очень яркое фиолетовое платье и села напротив двери приемной. Ровно в пять, закончив прием, мэр появился на пороге. Я встала. Он стремительно подошел ко мне и, играя роль отца народа, спросил, что я здесь делаю. Я честно ответила, что прошу помещение для Центра народной медицины, что несколько раз писала ему письма по этому поводу. На что так же быстро он произнес: «Идем со мной», – и зашагал с первого этажа приемной на последний этаж, где находился его кабинет. Я еле успевала за ним. Мэр спросил: «Народная медицина, говоришь, а что это такое? Энергоинформатика? А я ведь тоже кое-что могу. Хочешь, покажу?» Мне стало интересно: «Конечно, хочу». Мы замолчали. Ничего не поняв и не почувствовав, я через некоторое время спросила: «А что, собственно, вы делаете?» – «Я делаю,

чтобы тебе было хорошо», – ответил глава. «Мне всегда хорошо», – пожала плечами я, так ничего и не поняв. Тем временем мы дошли до кабинета.

Зайдя в него, глава поднял трубку и быстро вызвал тогдашнего руководителя комитета по управлению имуществом, который был для меня совершенно недосягаем. Каково же было мое удивление, когда этот «полубог» появился в кабинете явно на полусогнутых ногах. Мэр стукнул кулаком по столу: «Почему не ответили на письмо? Срочно дать помещение. Идите!» Мы оба вышли. Это было похоже на сказку. Председатель комитета умоляюще произнес: «Что же вы раньше мне не сказали?» – «Да я вроде все говорила...» – заметила я. Здесь началось второе действие. Мы спустились в комитет имущества в кабинет его председателя. По такому же короткому звонку явился тот чиновник, который издевательски целый год футболил меня и называл астрономические цифры аренды. И повторилась та же сцена, что и на верхнем этаже, теперь в отношении его. «Почему до сих пор не дали?» – стукнул кулаком по столу председатель. «Да я разве против?» – сполз со стула чиновник и, выпол-

зая из кабинета, пригласил меня за собой. Надо сказать, что он поразил меня больше всего, поскольку и мэра, и председателя я видела в первый раз, а его посещала регулярно в течение года. Я знала его как насмешливого и холодного «футболиста», а раздавленным и покорным видела впервые. Так я поняла, что человек, который пресмыкается перед начальством в страхе наказания и увольнения, обязательно будет искать все возможности переложить свое унижение на плечи нижестоящих.

Хождение 2

В списках помещений, свободных для аренды, я нашла маленькую «конуру» на ул. А. Матросова, д. 5, площадью в 29 кв. метров. Я имела возможность обзреть его только через окна первого этажа, загороженные решетками. Ключ от помещения был у прежних хозяев. Было известно только, что уже год они не платили арендную плату и нигде не проявляли себя. В комитете мне объяснили порядок получения помещения. Необходимо принудительно вскрыть дверь в присутствии милиции, представителей комитета имущества, составить акт и переоформить помещение на себя. Так мы и сделали. После вскрытия помещения оказалось, что его планировка сделана под магазин и никак не соответствует потребностям Центра народной медицины.

Доброжелательный представитель комитета имущества посоветовал сделать сначала перепланировку и только потом вызвать техника из БТИ, чтобы с новым техпланом приходиться к ним в отдел для заключения договора аренды. Мы послушались и на этот раз. Но когда капитальный ремонт с перепланировкой этого закутка был закончен, произошло следующее. В этом пустом

помещении, предназначенном под магазин, прежние хозяева оставили стеллажи – витрины. Было видно, что они хотели, но так и не собрались открыть этот злополучный магазин. Каким-то образом нам все-таки удалось их найти. Здесь сказываются странности нашей бюрократии: то у них нет данных о прежних хозяевах, то они легко их нашли. Поскольку прошло уже несколько месяцев после вскрытия магазина, мы со спокойной душой позвонили прежним арендаторам и попросили забрать свое имущество.

Как гром среди ясного неба, к нам вкатился невысокий мужчина с редким тогда еще (1998 г.) сотовым телефоном в руке и, размахивая им, как пистолетом, начал кричать, что мы еще узнаем, с кем мы связались, и горько пожалеет об этом. «Кто здесь у вас главный?» – надрывался он. «Я», – отозвалась я из уголка и предложила ему представиться: «Меня зовут Светлана Михайловна, а вас?» – «А меня вы еще узнаете!» – закричал он и ринулся к выходу. Мы записали номер его машины – «Волги» – 001. Через час мы уже знали, что это машина первого лица одного из районов города, друга нашего мэра. Мы приуныли. Оказывается, это помещение он взял для ведения бизнеса, на который по закону не имел права. Он оформил аренду на своего двоюродного брата. Тот вскоре тоже не замедлил к нам явиться и потребовал возместить ремонт, который они год назад сделали в этом помещении и которым мы, естественно, не воспользовались. Больше месяца мы выясняли, на каком основании с нас требуют огромные деньги. Но все чиновники мэрии, к которым я заходила, отводили глаза в сторону и говорили, что, скорее всего, этого помещения нам не видать.

Мы были в очень шатком положении, поскольку договор аренды все еще не был оформлен. То, что нам сказали устно, к делу не пришьешь. Получалось, что мы попа-

ли в помещение самовольно, хотя все соответствующие акты и решения были у нас на руках. Я вложила в капитальный ремонт все имеющиеся у нас деньги. Через месяц наскребла почти всю требуемую за предыдущий ремонт сумму за исключением четырех тысяч. Больше мне взять было неоткуда. Чиновник уступать не хотел. Чувствуя свое бесправие, я сделала следующее: подала заявление в суд о побуждении к заключению договора аренды комитетом имущества. Копию заявления я отнесла на главный канал телевидения нашей губернии, зная, что он поддерживает губернатора, а губернатор – первый враг мэра. Я пригласила в суд, который должен был состояться на следующий день, корреспондента с телекамерой. Затем пришла в комитет имущества и сообщила обо всем этом. Все тот же чиновник, который менял лица подобострастия и высокомерия очень быстро, попросил меня подождать ровно два часа, заверяя,

что договор будет оформлен. Действительно, через два часа мне вручили подписанный договор, и в суде надобности уже не было. Так я поняла окончательно, что гласность – это оружие.

Хождение 3

Самое длительное знакомство в чиновничьей среде у меня сложилось с тем, кто непосредственно курировал народную медицину в министерстве здравоохранения Самарской области. С виду энергичный и деловой, на самом деле он занимался тем, что ровно ничего не делал, а скорее, упорно ничего не делал для развития народной медицины в области. О других сферах его деятельности судить не берусь. Интересен он тем, что виртуозно делал вид, а всего остального не делал. Вышестоящего начальства он боялся панически и выполнял все распоряжения скрупулезно, поэтому я назвала его Господином, Который Ничего Не Решает И Всего Боится. Он красовался в своем кресле при разговоре с подчиненными, явно любуясь своим остроумием и не стесняясь на крепкие словечки, и тут же менялся в лице и вытягивался в струнку при звонке начальства. Было видно, что потери кресла он боится больше всего в своей жизни. Этот буквально животный страх ответственности мгновенно лишал его лоска. И тем не менее, карьера его успешно шла и развивалась.

В существование энергоинформатики он, безусловно, верил. И даже один раз дал фотографию своей престарелой матери, чтобы я ее полечила. «Мама ничего не помнит, ни прошлого, ни настоящего. Она уже месяц лежит в лучшей больнице области, но память к ней не возвращается, – сказал он. – Например, вчера она мне сообщила, что у нее в гостях был отец, а он умер пять лет

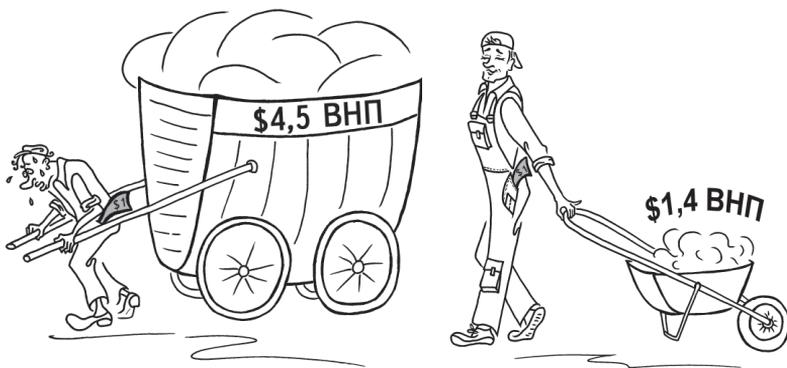
назад». – «Хорошо, я помогу вам», – все еще надеясь на сотрудничество, пообещала я. Еще через месяц я вернула ему фотографию и сказала, что уже все хорошо. «Да, но мы ее тоже лечили», – подчеркнул мой псевдоколлега. Однако еще через год он как бы между прочим попросил: «Вы знаете, она уроки с моими детьми делает слишком медленно. Нельзя ли еще ее подлечить?» – «А восемнадцатилетней вам ее не сделать?» – поинтересовалась я. Достаточно серьезное и не поддающееся лечению средствами официальной медицины заболевание – амнезия – ушло навсегда от его почти 80-летней мамы. Затем он обращался ко мне за помощью еще нескольким пациентам с еще более серьезными диагнозами. И каждый раз я ему помогала. Но никакой поддержки и даже желания этой поддержки мне и моей организации он так и не проявил. Все мои шаги, инициативы он не отвергал, но и не поддерживал. Долго обсуждая все возможные варианты научного обоснования народной медицины, он вдохновенно обещал поговорить с нужными людьми, но за все четыре года ни одного разговора так и не произошло. При мне он писал в своем ежедневнике время и место встреч, звонков и просил перезвонить в это время – узнать результат. Когда я звонила, он говорил: «Еще нет, позвоните позже». Так продолжалось месяцами по поводу одного звонка и одного разговора.

Помню, как однажды, когда я сказала, что народная медицина нужна народу, он изменился в лице и проникновенно спросил: «А кто такой народ? Где народ?» Очевидно, имелось в виду, что народа нет как такового в нашей стране. Я ответила: «В частности, я – народ. Я себя к нему отношу и думаю, что он все-таки есть в нашей стране, как бы вы ни хотели это обстоятельство игнорировать». Так я в первый раз встретилась с идеологией чиновников относительно народа.

Позже мне развивали теорию об алкогольном и ленивом народе еще несколько человек, которые понимали, очевидно, что работают против него. Видимо, голос совести все-таки требует обосновать свою практику двуличного «служения» народу такой же двуличной теорией.

Вероятно, именно такие люди и нужны госаппарату. Те, кто никогда не выходит из подчинения, – и есть настоящая опора власти. Почитав законы об обеспечении государственных чиновников, я поняла, чем госслужба так прельщает: это хорошая пенсия, прежде всего, и море привилегий в этой жизни. Позже, получая юридическое образование, я еще больше укрепилась в мысли, что государство заботится о чиновниках, как и о депутатах, потому что и те, и другие обеспечивают его власть.

Огромное количество надбавок к должностному окладу повышают его просто сказочно. Так, например, обычная зарплата начальника отдела в центральном аппарате МВД с должностным окладом 4400 руб. и стажем службы более 10 лет в 2006 г. могла в реальности составить около 29 000 руб. Каким образом? Об этом подробнее – в одной из последующих глав.

Мнение

✓ «Говорят о том, что «русский народ разучился работать», что у россиянина «нет желания заработать». Была запущена такая байка, что «мы плохо живем, потому что мы плохо работаем». Но как же так? Сегодня средний российский работник за доллар зарплаты производит \$4,5 ВВП (валового национального продукта), а американский работник – \$1,4! Вдумайтесь в эти цифры! Это значит, что такой невиданной эксплуатации наемного труда и такого безразличия власти к самому ценному капиталу – своему народу – не знает ни одна современная страна мира».

Д.С. Львов, руководитель отделения экономики РАН

Хождение 4

Вспоминаю мое посещение одной из районных больниц нашей области, где должно было произойти знакомство с медперсоналом с целью сотрудничества. Главврач стационара перед встречей с нескрываемым интересом вел со мной светскую беседу в своем кабинете наедине. В конце разговора он с удовлетворением отметил: «Да, энергия у вас сильная. И в основном вы работаете глазами... Но руки тоже очень сильные... Не могли бы вы посмотреть мою карьеру? Я думаю менять место работы, стоит ли?» После такого приема мой собеседник любезно проводил меня до двери в конференц-зал, но на собрание коллектива не пошел, извинившись и закончив такими словами: «Простите, но, сами понимаете, статус не позволяет – сотрудники не поймут, если я буду вас серьезно рекомендовать». Потом он не стеснялся приежжать ко мне со своими личными проблемами.

И таких главврачей и больших чиновников, которые не только верят, но и сами с большим увлечением занимаются энергоинформатикой, в моей практике было немало. И все они это делали настолько скрытно, что коллеги

их об этом просто не догадывались. Но современных профессиональных целителей эти двуличные власть имущие упорно хотят сделать невидимыми. Один из них с раздражением сказал мне: «Мадам, вас нет, вы – пена!» После сотен и уже тысяч исцеленных мне это было странно слышать. Но жизнь показывает, что к тем, кто действительно помогает людям, никогда не зарастает народная тропа. Дорогу в наше заведение безлекарственного восстановления здоровья (ныне Академию развития) проложили к сегодняшнему моменту около одиннадцати тысяч человек.

Хождение 5

Наше государство интересы народных медиков совершенно игнорирует. На одной из московских конференций выступала женщина-целитель, которой дали кабинет в московском «Белом доме» и обязали лечить только его высший эшелон. Ректор одного из мединститутов рассказывал мне, как его больную жену лечит целитель. Во время беседы зазвонил телефон, господин чиновник от медицины прямым текстом начал объяснять, что купить диплом для какого-то целителя можно будет только через год, чтобы хоть как-то это можно было оправдать документами. А сейчас он очень извиняется, но продать его не может. Положив трубку, он доверительно сказал мне, будучи уверенным, что я его пойму правильно: «Понимаете, это крупный банкир о своем личном целителе просит».

Но этот же ректор много лет водит со мной бюрократическую игру, обещая организовать научное исследование народной медицины, потому что без научных обоснований невозможно обоснование юридическое. Понимая, что прямой отказ ставит его под удар общественного мнения, он соглашается, дает распоряжение на моих глазах, но пока я дохожу до чиновника, которому дано

распоряжение, ему по телефону сообщается, что дальше слов и обещаний ни одного шага делать нельзя. Это – один из приемов наших артистов от власти, которые понимают, что народ – это сила, и нельзя воевать с ним прямо. Я на своем многолетнем опыте изучила то, о чем говорил еще Аркадий Райкин: «Приходите завтра». Это значит: ваше завтра никогда не наступит. Вас будут футболить от одного чиновника к другому либо откладывать вашу запись на прием к высокопоставленным чиновникам, потому что для этой записи нужно назвать свою фамилию, а фамилия вносится в «черный список». Секретари у таких чиновников достигают виртуозности в умении не пустить на прием неугодного человека. Но прямого отказа вы так и не получите. Чиновники умело делают вид, что работают на благо народа. Юридическое обоснование целительства в России для меня стоит на первом плане, поскольку никто за меня этого не сделает и не собирается делать. И мы начали за это бороться, поэтому и втянулись в политику.

Хождение 6

Мы писали письма в Министерство здравоохранения РФ и Самарской области, работали в комиссиях этих министерств. К тому времени, когда наша организация из нескольких человек выросла до тысячи, мы поняли, что нам государство не сделает профессию. Я встречалась со многими высокими чиновниками – и в Думе РФ, и с первым замом министра здравоохранения Правительства РФ, и в законодательной и исполнительной власти нашей области и страны я дошла до всех возможных верхов. Совершенно очевидно, что вся их административная игра направлена на то, чтобы не пускать в общественную жизнь народную медицину. Они делают законы только для тех, у кого есть лобби. Это нечестно в масштабе страны, потому что обделяет тех, у кого

нет этого лобби (по-русски говоря, денег и связей). Ведь закон регулирует жизнь всей страны и устанавливает правила взаимоотношений различных групп населения. Конечно, всегда найдется группа промышленников, чиновников и других лиц, которые готовы заплатить деньги, лишь бы занимать лидирующее положение в своей нише общества. А тут мы – общественная организация, профессиональная ассоциация специалистов народной медицины, хотим быть гражданами своей страны наряду со всеми! Этим мы нарушаем правила игры, к которым они привыкли.

Я много раз говорила в различных кабинетах: «Давайте создадим профессиональный стандарт, закон напишем! Стихийно поднялась профессия, 20 лет уже существует, давайте узаконивать! Три миллиона людей по всей стране работает по этой профессии!» На что мне всегда отвечали: «Вот и работайте! Вам же никто не мешает». Но никто и не регламентирует все стороны нашей работы. Законопослушным гражданам страны не указано, как надо работать, но зато в любой момент с них могут спросить. Почему такая неразрешимая ситуация? Потому что, чтобы принять любой закон, нужно бонусы в конвертах обеспечить всем депутатам. Жириновский в журнале «Фокус» знакомил с этими расценками: какой закон сколько стоит, сколько надо в конверт денег положить, чтобы депутат поднял руку «за». И на самом деле об этом все знают, кто законы свои продвигает.

По наивности, будучи новичком в общественной жизни, я решила, что просто никто ничего не понимает в народной медицине и не хочет или не может заняться законотворчеством. Мы нашли группу юристов, с помощью которых разработали и написали два закона по народной медицине – федеральный и закон субъекта РФ. Когда я принесла разработанный мною Закон о народной медицине в нашу Губернскую думу, мне сказали, не глядя на

сам текст и даже не разбираясь с ним: «Провести его можно, но это будет вам дорого стоить». Я говорю: «Я зарабатываю честным трудом, на взятки у меня денег нет. Закон не для меня, я его честно писала как регулирующий эту сферу деятельности, но не для того, чтобы быть главной». – «Но просите о нем вы...» Так я поняла, что без взяток в нашей стране никакие механизмы, в том числе и демократические, не работают: «не подмажешь – не поедешь»... Через несколько лет я, работая уже со вторым на моем счету созывом Госдумы, вернее, с комитетом по охране здоровья и спорту, добиваясь привлечения внимания к проблеме урегулирования этой важной сферы охраны здоровья, услышала следующее: «Никто вашим законом заниматься не будет». На вопрос: «Почему?» – мне честно ответили: «Никто в этом не заинтересован». Видимо, я все-таки истощила терпение профессиональных бюрократов, и вместо обычного лицемерия «приходите завтра» мне сказали правду, чтобы я больше им не надоедала.

Много лет уже я в Государственную думу хожу, в Министерство здравоохранения. Все кивают, что мы есть, но требуют научных доказательств, то есть результатов исцеления, научно подтвержденных. Но сами медики не позволяют нам их (научные доказательства) получить, потому что для этого требуется разрешение на государственный эксперимент. Я говорю: «Давайте делать». – «А кто будет отвечать?» – «Как кто? Я буду отвечать, ведь я их лечу. Давайте я буду лечить под наблюдением медиков». – «Мы себе этого позволить не можем»...

Хождение 7

Незадолго до очередных выборов я была в Минздраве Самарской области, говорю: «Давайте узаконим нашу профессию!» И мне в который раз отвечают: «Приходите завтра!» Я говорю: «Знаю я ваше «завтра», я к вам «зав-

тра» уже пять лет хожу! Ваше «завтра» на русском языке значит «никогда». В то время в администрации президента лежало письмо от нашей первой Всероссийской конференции специалистов народной медицины с просьбой обратить внимание на их проблемы. К нему нужно было приложить письмо от Минздрава Самарской области. Так случилось, что благодаря гражданской активности нашей организации при Минздраве области создали Комиссию по народной медицине. Я работала в ней независимым экспертом на общественных началах. Нашей ассоциацией был разработан порядок экспертизы на профессиональную пригодность претендентов, на получение диплома целителя, а также критерии качества работы самих целителей и др. Нужно было написать в Государственную Думу об опыте работы этой Комиссии по народной медицине от нашего министерства с тем, чтобы опыт можно было распространить на всю Россию. Я прошу представителей Минздрава: «Вы факты напишите, что есть в нашей области то-то и то-то». Ответ: «Нет, мы боимся, а вдруг нам за это попадет?» – «Да за что же попадет? Это ваша работа, отчитайтесь о ней!» – «Нет. Мы должны подумать». – «Пока вы думаете, месяц пройдет, письмо уйдет, решение будет принято». Но если есть линия власти на непризнание чего-либо, то и отдельно взятое ведомство не может выступить в защиту. Это – аксиома.

В письме же президенту говорилось: «Многие ученые и чиновники пытаются объявить энергоинформатику несуществующей, шарлатанством. Но почти вся страна владеет этой наукой. Когда массы ее знают и употребляют, внушать им же, что этого нет, смешно...» После этого чиновники вызвали меня на прием, потому что и сами все это понимают. Когда я приехала в Минздрав России, мне первый заместитель министра здравоохранения РФ руку пожимал и говорил: «Спасибо вам боль-

шое, вы нам помогли! Благодаря вашему письму мы так быстро разработали новую квалификацию – «врач восстановительной медицины»! Я спрашиваю: «А энергоинформатикой ваш врач будет владеть?» – «Нет, конечно. Но безлекарственные методы оздоровления применять будет: обертывание, всякие там припарки...»

Мы сидим в элитном кабинете, смотрим вежливо друг другу в глаза, делаем вид, что я ничего не понимаю. Я ему говорю: «Хорошо. А энергоинформатикой как мы будем работать, как мы будем ее узаконивать?» На самом деле, наши власти просто боятся ее узаконивать, это их тайное оружие, и они его явно отдать в руки общества не могут. Они понимают, что это оружие явным становится, что непосвященных все меньше и меньше, но открыто дать его народу официально – время еще не пришло. Совсем из рук выпустить этот способ влияния на людей власть боится. Так еще до нашей эры было у жрецов и фараонов, князей и волхвов. Магию знают все, энергетика раньше нас родилась.

Этот замминистра мне говорит: «Хорошо, мы можем принять номенклатуру среднего медработника. Медсестра, которая владеет энергоинформатикой. Но будет она лечить под наблюдением врача». Он же, этот чиновник, врачей контролирует, под них хочет и лицензирование взять. Я ему отвечаю: «А если эта медсестра окажется умнее вашего врача?» Он мне говорит: «Неважно. Медсестра – это только автомат, на кнопки которого мы будем нажимать». Врач на кнопки нажал – медсестра вылечила. Врач благодарность получил, а медсестра осталась в тени. Чудо просто! Я посидела в красивом кабинете, порадовалась жизни. Такого я еще не видела! И он говорит мне все открытым текстом! Вы только не пропускайте мимо ушей – чиновники всегда говорят, что имеют способности, что что-то знают, чем-то владеют. Они не могут молчать, их хвастовство рань-

ше них родилось. Все тот же замминистра поведал мне: «Я изучал народную медицину, во всех странах был, знаю, как все шаманы (а это тоже энергоинформатика) лечат». Он изучал, знает разные методики энергоинформатики, которые упорно не хочет дать народу, то есть разрешить официально практиковать в стране. В этом разговоре потрясала волна высокомерия, которая пыталась меня накрыть и поглотить. Чем выше чиновник – тем выше высокомерие.

После этого мгновенно, буквально за две недели была утверждена новая категория врача – врач восстановительной медицины, то есть безлекарственных методов восстановления, но не энергоинформатики. Это было сделано для того, чтобы целительство запретить, чтобы народной медицины не было, чтобы все было от мединститутков – только научная ортодоксальная медицина. Налицо – прямая монополия и запрет конкуренции! Получается, что мы послужили принятию новой квалификации врача. Платное обучение этой специальности началось сразу же без утвержденного профессионального стандарта, без утвержденной программы обучения. Непонятно, чему учить, но уже есть врачи безлекарственных методов восстановления здоровья. Не просто профессию, но даже само название своровали!

В 1996 г. Минздрав РФ принял решение о лицензировании народной медицины, и мы получили тогда первую в области лицензию на работу в сфере энергоинформатики. Сразу же эту лицензию захотели получить сотни людей. Этого страна себе позволить не могла по выше-названным причинам, Минздрав передумал и эти лицензии отменил. Когда я получила лицензию на энергоинформатику и начала работать в кабинете в поликлинике, в объявлениях я писала: «Безлекарственное восстановление здоровья». Затем это словосочетание стало для

ЛИЦЕНЗИЯ

Б 753888

Регистрационный номер **558** от « **17** » сентября 199 **6** г.

Медицинская лицензионно-аккредитационная

(наименование органа, выдавшего лицензию)

комиссия Самарской области

разрешает осуществление **традиционной медицинской деятельности -энергоинформатики**

(вид деятельности)

Лицензия выдана **Центру традиционной медицины "Путь к Солнцу"**

(для юридических лиц - наименование и юридический адрес предприятия, г. Самара, ул. Агибалова, 12

организации, учреждения, получившего лицензию;

для физических лиц - фамилия, имя, отчество,

паспортные данные (серия, номер, кем и когда выдан), место жительства)

Условия осуществления данного вида деятельности

Срок действия лицензии **один год**

М. П. Подпись

Подпись

В.В.Павлов

(ф. и. о.)

Лицензия продлена до « _____ » 199 **6** г.

М. П.

Подпись

(ф. и. о.)

Сведения о регистрации лицензии на территориях субъектов Российской Федерации

(наименование органа, №, дата)

М. П.

Подпись

(ф. и. о.)

меня привычным, а еще позже перешло, таким образом, и в государственный термин. «Безлекарственное восстановление здоровья» – это мои слова, а их взяли и присвоили совсем другие люди...

Хождение 8

Как-то вечером мне позвонил незнакомый женский голос, представившись специалистом областного отдела образования, и попросил разрешения приехать завтра утром с плановой проверкой. Очень извиняющимся, вкрадчивым голосом собеседница сказала, что ей нужны всего три правоустанавливающих документа, и у нас это не займет много времени. По доброте душевной я согласилась. В назначенный час в мой маленький кабинет зашли четыре женщины воинственного вида. Я положила на стол три документа. «А где все остальное?» – спросили они. «Я приготовила для вас то, что вы просили», – ответила я. «Нам нужно абсолютно все: учебный план, программа обучения, ваши рекламные буклеты...» – и список продолжился. «Но у нас все документы находятся в офисе, а это – только приемная», – сказала я. «Неважно, везите сюда все, что мы сказали». Мои сотрудники поехали в офис. Выходя из приемной, они увидели стоящее у крыльца такси. Шофер терпеливо ждал команду, которую он к нам привез. Ждать ему пришлось полтора часа, пока мы ездили за документами, и еще столько же, пока дамы их проверяли. Интересно, за чей счет была оплачена такая роскошь? Явно не за государственный. Не отдел же образования оплатил эту проверку?

После консультации с юристом на следующий день утром мы сами приехали в отдел образования. Дамы явно не ожидали нас увидеть, думая, что мы напуганы и не посмеем поднять голос. Мы зашли в кабинет их начальника и попросили представить документ, подтвержда-

дающий, что мы стоим в плане проверок, а также назначающий проверку именно нам и именно в это время. Ведь о плановых проверках предупреждают за неделю, а проводя их, предъявляют удостоверение сотрудника. Но нам никаких документов так и не показали, и «проверка» на этом сошла на нет. Это был явно «казак», причем человека с немалым положением.

Страх перед чиновниками в нашем народе воспитан с пеленок. Когда родители боятся начальника – это низкопоклонство передается и ребенку. В чиновники, я думаю, идут люди, которым доставляет удовольствие заноситься над «простолюдинами». Правда, при этом они вынуждены терпеть такую же надменность со стороны еще более высоких чиновников. Об этом я уже говорила. Человек, который торжествует, когда его боятся, вынужден сам испытывать буквально животный страх. Так в природе устанавливается равновесие и возвращается бумеранг. Есть один способ отучить чиновников давить народ: перестать их бояться. Ведь даже собака чувствует страх человека и кидается только на того, кто ее боится. Что же говорить о людях... Я думаю, нам надо учиться не стесняться себя и не считать себя беззащитными. Такая самооценка – ложная.

ДВЕРЬ В ПОЛИТИКУ

Здоровье становится большим дефицитом. А государство никак не озабочено помощью конкретному человеку. Придите в поликлинику, в больницу... По-моему, человек, который ходит по этим инстанциям, – самый несчастный, поскольку прекрасно чувствует, что он никому не нужен. Выпил таблетки, а что дальше? Он сам задает этот вопрос. На самом деле, медицина зашла в тупик, но она упорно не хочет это признать. Ни одно заболевание не лечится окончательно, лекарства наносят огромный вред людям. Таблетки нужно пить с отвращением, когда выхода нет, когда падаешь уже и сознание теряешь – тогда можно выпить таблетку. Это – химия, ее в природе нет, ее кто-то придумал! Она ничего не лечит, потому что в принципе не может этого делать. Зато отравить кровь и печень она может, ведь это своего рода наркотик.

Одна деревенская целительница, которая своими руками, травами и просто заботой подняла на ноги огромное количество людей, однажды так рассуждала про научную медицину: «Я поражаюсь, что люди не понимают изначальности ни в чем. Они берут таблетку, которую врач прописал, и верят, что сейчас у них все пройдет, они будут здоровы – и пьют ее. Но ведь по этой таблетке нельзя даже дойти до истории ее сотворения. А как она, эта таблетка, вообще появилась в аптеке и у нас на столе? Какой-то ученый изобрел? А он – человек. Он мог бы оказаться вашим соседом, которого вы совершенно не уважаете за ум. Но у него профессия – ученый. Он сказал, что в данном случае, скорее всего, будут действовать вещества такие-то. Этот процесс идет в крови, или где-то еще, сейчас мы сообразим композицию из химии. Он сообразил эту композицию, взял мартышек, крыс и накормил их. Не погибли за год – слава Богу. Выздоровели – можно давать человеку. И вы это глотаете. Вы знаете, что у амидопирин только через 20 лет выявили побочные действия: оказывается, он ведет к онкологии? Амидопирин до этого считали безобидным детским лекарством, его ложками пили дети при температуре. Когда люди этой химией увлеклись, они настолько угробили себя, что сейчас только начинают это понимать, но не могут от этого отвыкнуть. Они к лекарствам обращаются, потому что выпить их – это легко, были бы деньги купить».

А настоящее лечение – это употребление огромной силы воли, преодоление себя. Любое лечение – найди причину. Даже какие-то процедуры, простая зарядка, обливание холодной водой, народные средства – тоже требуют воли. А тут – подумаешь, выпил или укололся и пошел, зато легко, в секунду! И наше здравоохранение сейчас до такой степени безнадежно... Сколько бы ни изобрели

ретали в научных институтах и ни патентовали методов, они не лечат!

Действительно, появляются все новые заболевания, здоровье всего человечества ухудшается, смертность растет. Количество больных катастрофически увеличивается. Тем не менее, никто ничего не делает, а народную медицину, несмотря ни на что, не признают: вас нет! Почему? Элементарная конкуренция в обществе. Сколько стоит лекарство, какие доходы приносит аптечный бизнес, сколько «кушает» из бюджета страны вся медицина?! Никто не откажется от получения своих прибылей.

Поскольку заболеваемость и смертность в нашем обществе непрерывно растут, постольку можно объективно говорить, что существующий уклад здравоохранения, методы лечения не дают необходимых результатов. В очищении рынка услуг народной медицины от шарлатанов заинтересованы сами целители, но сделать это может только государство.

В Минздраве Самарской области мне говорили: «Мадам, вы работайте, мы вам не мешаем, но вас – нет». Как жить, если тебя в собственном государстве для чиновников нет, но ты есть для тысяч и тысяч нуждающихся в твоей помощи больных и несчастных людей? Ведь архивы с историями безлекарственного избавления от многих недугов просто взывают: «Люди, вы можете не болеть, есть путь!» Но люди идут в аптеки, потому что это кому-то выгодно. Свои права можем отстаивать только мы сами, что мы и делаем, помогая в этом всему обществу.

Мне однажды крупный бизнесмен, который фабрики свои имеет, сказал: «Светлана Михайловна, не говорите громко, что вы лечите и омолаживаете, государство вас не будет любить». – «Почему?» – «Это сколько же времени придется людям пенсию платить, пусть уж умирают быстрее... Вы не думайте, что наверху заинтересованы в вашем методе...»

Кстати, народную медицину в нашем государстве все-таки пытаются изучать в единственном официально предназначенном для этого учреждении, а именно – Федеральном научном клинико-экспериментальном центре традиционных методов диагностики и лечения МЗСР РФ г. Москвы.

Вы, наверное, видели фильмы по Центральному телевидению о живой воде? Изучает ее доктор биологических наук, заведующий проблемной лабораторией С.В. Зенин с коллегами, который регулярно приезжает к нам вместе с другими профессорами на конференции, подводящие научную основу народной медицине. В интервью самарскому телевидению С.В. Зенин сказал, что все феномены целительства и народной медицины объяснены научно. Кому из вас, уважаемые читатели, известна эта информация?

Народная медицина – это мы. В нашей межрегиональной ассоциации есть травники сибирские, алтайские, краснодарские. Они без медицинского образования, но это – целители. Официальная медицина вышла из народных лекарей: мануальная терапия вышла из костоправства, фитотерапия вышла из травничества и так далее. Настоящие бабки-знахарки еще остались, несмотря на то, что медики пытаются их дискредитировать.

Я верю только в природные средства. Человек – это часть природы. Сейчас на этом пытаются играть, говорят, что БАДы, биоактивные добавки – это природные компоненты, их надо добавлять в пищу. Я думаю, к природе это имеет такое же отношение, как сахар к свекле. Свекла – это природа, а сахар – уже химия, это уже вытяжка. И БАДы – это тоже вытяжка, там уже все нарушено, структура вещества нарушена. Без назначения врача их продают как панацею буквально от всего. БАДы придумали там, где сначала разрушили пищу, лишив ее природных веществ. В Америке, Турции, Англии

и других странах настолько земля перенасыщена гербицидами, пестицидами, что урожаи тоже наполовину состоят из химических веществ, а природных веществ в них почти не осталось. Для русского человека в этих странах ни яблоки, ни арбузы, ни мясо – ничто не имеет ни вкуса, ни запаха. Поэтому там искусственными ароматизаторами натирают курицу, чтобы она пахла курицей. Хотя после такой пищи начинается аллергия. Об этом еще в начале 80-х мне рассказывал приехавший из Англии очевидец. Такое там было еще лет двадцать-тридцать назад. Теперь и мы до этого доходим. До какой степени мы захимизировали свою природу?! Эту сферу может только государство контролировать в таких масштабах. Микробиолог из Болгарии рассказывала, что их лаборатория получила предупреждение о том, что добавки серии Е провоцируют онкологию. Читайте состав консервированных продуктов, а еще лучше – не употребляйте их совсем.

Сейчас распространяется генетически измененное питание. Это соя и различные продукты из нее, некоторые сорта кукурузы. Генетически измененная – значит, вы вносите информацию мутантов в свой организм, и эта информация заставит вас мутировать. А вы хотите быть здоровыми... Изменяет свою природу сам человек. Генная инженерия – это разрушение. Клонирование – разрушение, а не создание. Человек идет совершенно не туда, общество – не туда. Огромную опасность несет вмешательство корыстных и бездумных людей во все жизненно важные сферы нашего общества. Я тоже хочу вмешаться, но только с целью защиты. Кто, если не я? Может быть, вы?

ВЫБОРЫ ИЗНУТРИ

В школе, больнице, заводе –	Вспомни, что мы назывались
Вспомни об общей судьбе.	«Русский могучий народ».
Слава России – в народе,	Вера и силы остались,
Сила России – в тебе.	Кто ж нам пути не дает?

Время нужды и разрухи	Нас не разрушит стихия,
Мы проходили не раз.	Мы не допустим войну!
Как будут жить наши внуки?	Снова, как встарь, не впервые,
Думай об этом сейчас.	Вместе отстроим страну!

Ты помогаешь в России
В жизнь воплотиться мечтам?
Больше не жди и впервые
Сделай хоть что-нибудь САМ!

Эти стихи я написала для агитационной листовки. Они как нельзя лучше отражают отношение нашей общественной организации к выборам. На разговорном языке их можно было бы пересказать так: «Люди, давайте хоть что-нибудь делать!» Я очень люблю русский разговорный язык, который бьет не в бровь, а в глаз. Он не приукрашивает ничего, как литературный, не прячет ничего от глаз людских, как язык политический, он помогает нам глубоко понять суть явлений. Поэтому я бы хотела следующую главу изложить тем языком, каким рассказывала о таком уникальном явлении, как выборы, своим ученикам. Записи этих устных бесед сохранились, и я предлагаю их вашему вниманию.

На выборах мы получили хороший жизненный опыт. До участия в них я слышала про предвыборную борьбу, про черные технологии, слышала о том, что там предпринимают, какие подлоги творят. Но когда оно происходит в твоей жизни – это впечатляет. Оказывается, все кандидаты в депутаты думают не столько о том, чтобы их избиратели любили и за них голосовали, сколько о том, чтобы задушить всех конкурентов, просто асфальтовым катком пройти по ним. Поэтому на выборах мы и получили очень серьезное впечатление о практике устранения конкурентов. Тяжело быть тем, кого хотят убрать. Но так мы учимся жизни.

Представьте себе, что вы долго правили на какой-либо территории, то есть получали деньги за то, что правили, не только в виде зарплаты, но и в виде мзды за какие-либо разрешения. Но эта территория не является вашей, и поэтому вы каждый раз должны испрашивать разрешения у народа еще раз «поправить». Как умный человек, вы понимаете, что взяли с людей слишком много денег, многие обещания не выполнили, и людям это не понравилось. Как же вам добиться того, чтобы эти люди все-таки вас опять выбрали?

Конечно, вы постараетесь, чтобы те люди, которые вас никогда не выберут, просто не пришли голосовать. Тем, кто относится к вам нейтрально, вы изо всех сил будете объяснять, какой вы хороший. Конкурентов, насколько возможно, вы оболете грязью. Но еще до самих выборов вы постараетесь, чтобы этих конкурентов было как можно меньше. Для этого вы выясните, кто еще претендует на ваше место. Кому-то вы дадите денег, чтобы они сочли это более выгодным, чем тягаться в изнурительной борьбе (как в «Поле чудес» игрок выбирает приз вместо дальнейшей игры). Кому-то погрозите пальцем и постараетесь напугать, чтобы ушли с дороги. Поскольку конкуренты все-таки нужны, вы поста-

раетесь найти безопасных, непроходных и сделать их техническими фигурами. Ну а тех, кто все-таки будет бороться за то же кресло, что и вы, вам необходимо будет отодвинуть в предвыборной борьбе. А вот она – по определению – никогда не бывает честной. И здесь все средства хороши...

Свою кандидатуру я ни с кем не согласовывала ни на одних выборах, никому из деливших территорию области была не угодна, никем не оплачена. Поэтому власть имущие смотрели на меня и думали: «Кто такая? Выскочка!» Они просто не понимали, как я посмела на их территорию вторгаться? По их понятиям, это игра не по правилам. А сейчас эти чиновники от власти и другие «большие люди города и области» начинают понимать, что за мной – сила народа, что со мной надо считаться и меня уважать. Я здесь живу, и меня надо учитывать. Ведь власть имущие постоянно думают: «Задавить или учитывать?»

Многие, в том числе самые авторитетные политологи видели, что у нас были успехи, что мы – сила. Они не могли понять, что происходит, приходили и спрашивали: «А для чего вам это?» И простые люди спрашивали: «А для чего вам это? А зачем вы это делаете? Шли себе выборы и шли, вы жили бы рядом параллельно и жили бы». На самом деле мы тоже не голосовали лет 20, с тех пор как поняли, что выборы превратились в спектакль, – мы перестали голосовать вместе со всей страной. Сейчас 80% избирателей, по статистике, не голосуют. Только 20% видят в этом смысл. И вдруг мы – огромная общественная организация – решили пойти на выборы. Почему?

Когда вы идете по дороге, вы видите только то, что вокруг вас. Чем дальше вы идете, – а особенно если в гору, – тем больше у вас радиус обзора, тем больше вы видите и понимаете. Точно так же мы в жизни рас-

тем, и наша Академия растет так же, как и любой человек. От детства к подростковому возрасту человек начинает понимать все больше и больше. От подросткового – к взрослому, зрелому возрасту человек становится еще мудрее. Точно так же развивается любое предприятие, объединение. Наша общественная организация появилась совершенно стихийно. Мы собрались по поводу оздоровления, самосовершенствования, развития – по своим интересам. Все ее участники окончили Академию развития, им стало интересно общаться дальше, потому что способ жизни другой, мышление другое, а единомышленники – это самое дорогое в жизни. Нам интересно быть вместе, что-то делать вместе для мира, для людей.

Вся наша политическая активность началась просто с того, что не были реализованы наши права как специалистов народной медицины – у наших сотрудников до сих пор нет юридического утверждения профессии, нет стажа, нет пенсии. Мы пошли на первые выборы в Тольятти, чтобы нас не гнали, как гнали раньше несчастных генетиков, кибернетиков. В результате того сталинского гонения наша страна отстала в этих науках катастрофически от тех же Соединенных Штатов. Пора уже и народную медицину признать, как это сделано в целом ряде стран, начиная с Востока (Индия, Китай, Япония) и заканчивая Западом (Англия, Германия, Швейцария)... Мы – никто в своей стране. Проект закона о юридической регламентации нашей профессии мы подавали и в Губернскую думу, и в Государственную. А в министерствах России и Самарской области пороги просто обиты за несколько лет непрерывных хождений по инстанциям.

В 2003 г. я шла в Государственную думу, чтобы нас, специалистов народной медицины, перестали называть шарлатанами, чтобы защитить настоящую народную медицину и население от нечестных целителей и аферис-

тов. Сейчас идет «охота на ведьм». Телевидение и газеты пестрят сведениями о проходимцах, которые абсолютно не имеют отношения к истинному целительству. Создают антинародный имидж традиции, уходящей корнями в тот же народ, традиции, из которой вышла вся современная медицина. Кому-то эта кампания нужна. Кому? Ведь народная медицина всего мира накопила просто кладезь уникальных методов восстановления здоровья, не требующих затрат на лекарства и другие дорогостоящие процедуры.

Парадоксальная ситуация: народную медицину любят и уважают все в России, каждый хоть раз в жизни, но к целителю обращался, а многие только у них и лечатся, и сами врачи, и чиновники лечатся. И тем не менее, пытаются сделать целителей людьми второго сорта: «Кто вы такие? Шарлатаны...» Однажды мне это сказали в лицо. Я пришла к директору клиник мединститута подписать договор о сотрудничестве, который был согласован с его вышестоящим начальством. Не глядя на договор, он мне сказал: «Мы с шарлатанами не разговариваем». Я говорю: «Знаете, если бы я была шарлатаном, я бы не пришла за научным подтверждением моего метода. Я вижу, что результаты метода можно подтвердить научно. Если бы я была шарлатаном, то близко бы к вам не подошла». Он подумал, но все равно сказал: «Этого нет и быть не может». Я говорю: «Давайте разберемся. Докажите, что меня нет и быть не может, научно. Я согласна, исследуйте»... Так мы до сих пор и не договорились.

Для нас наши первые выборы в 2003 г. в Тольятти стали первым шагом туда, где мы еще не были. Я просто окунулась в то, чем никогда глубоко не интересовалась, как и многие наши граждане, – в общее положение дел в России. Когда стала кандидатом и приехала на первую встречу с избирателями, я поняла, до какой степени народ ненавидит депутатов. В начале первой кампании,

когда я приходила на встречи, люди, словно камнями, кидали фразами: «Наша жизнь – врагу не пожелаешь! Это все вы виноваты! Все вы к власти рветесь! Все равно все вы такие, народные избранники!» Но в конце предвыборной кампании люди уже ждали будущего. Несмотря на изболевшееся сердце, они не теряют надежды, наши терпеливые люди. Просто они не знают, как переустраивать жизнь и что они в ней могут сделать. Отсюда и озлобление, ненависть к тем, кто их привел буквально в безнадежное состояние.

Мне запомнился тогда вопрос: «А вы не боитесь работать рядом с преступниками?» Действительно, в думах России много такого контингента. Вся страна знает, что некоторые лица идут в депутаты из криминала за неприкосновенностью. Но пытаться использовать демократические рычаги избирательного права необходимо, другого выхода я пока не вижу. В этой стране живут мои дети, и я бы очень хотела, чтобы у них было и хорошее образование, и счастливое будущее, чтобы никто ни из моих, ни из других детей не выкачивал ни жизненную энергию, ни деньги, ни судьбу.

Дума – это представительный орган. Даже в царской России были представители в Думе и от крестьян, и от рабочих, и от мещан, и от дворян. У нас сейчас – представители только от «дворян», простой народ в политике не учитывают. Кто у нас идет в Думу? Идут люди, за которыми стоят мощные финансовые группировки. Оплатить стоимость выборов простому интеллигенту не под силу. Наше «демократическое» государство давно свело свою государственную поддержку кандидатов к пустым формальностям – нескольким минутам бесплатного эфира. А сказочно недоступные цены, растущие как на дрожжах, умножаются в несколько раз в период выборов. Цены, по которым проходит предвыборная агитация через газеты, телевидение, типографии, оплата имиджмейкеров, по-

литтехнологов, агитаторов и т.д., доступны только богатым и властным кандидатам.

Кто платит за выборы, тот потом и решает, за что проведенный им депутат будет для него в Думе голосовать, какие законы ему нужны, чтобы он потом жил хорошо. О народе никто и не вспоминает. Мы нашли выход в том, что всегда проводим выборы на свои средства, которые перечисляют в фонд кандидатов члены нашей организации, кто сколько может. А работа агитаторов, на которую у других кандидатов приходится до 70% предвыборного бюджета, у нас проводится на общественных началах: кто сколько может и хочет. Поэтому политики никак не могли понять, кто же за мной стоит. А это – просто люди...

Мнение

Выборов нет, есть вбросы (рассказ постоянного члена избирательной комиссии):

«Выборы – это целая наука. Существует много технологий, а в настоящее время популярна французская технология. Состоит эта технология из нескольких серий вбросов бюллетеней за того кандидата, которого необходимо выбрать.

Заранее выбирают человека, который должен осуществлять вброс. Об этом знает ограниченное количество людей. Вброс осуществляется бюллетенями в пачках по 200 штук в каждой необходимое количество раз.

1-й вариант. Вброс осуществляется в течение дня, в основном когда члены комиссии уходят на обед, в то время, когда в помещении находится наименьшее количество людей. К урне подходят две девушки, одна из которых под прикрытием другой сбрасывает бюллетени в урну. В это время несколько членов комиссии или даже милиция отвлекают, отодвигают или отгоняют (в зависимости от обстоятельств) наблюдателей от столов избирательной комиссии и урн. Иногда фразы звучат примерно так: «Вы мешаете работе избирательной комиссии (или голосованию)» и т.д.

2-й вариант. Если по каким-то причинам не удался 1-й вариант, то вброс бюллетеней производят во время подсчета. Заранее назначенный человек во время подсчета вынимает из-под стола пачку бюллетеней и незаметно добавляет в стопку подсчитываемых. Знают об этом только сидящие рядом и прикрывающие его во время вброса.

Количество подсчитанных бюллетеней указывается без учета вброшенных, и эти ящики отправляются дальше в центр. В центре уже заранее знают (оповещены) сколько лишних бюллетеней в каждом ящике, и **только там происходит изъятие лишних экземпляров с голосами за тех кандидатов, которые не должны пройти.** Здесь же происходит уничтожение лишних экземпляров с соблюдением всех мер предосторожности. Обычно два человека и председатель идут в подвал (или в другое место), где сжигаются лишние бюллетени».

Другая знакомая из администрации сказала мне: «Вы никогда не выиграете», так как перед каждым выборами они работают не высыпаясь – и днем, и ночью несколько суток, готовясь к выборам. Тех, кто выполняет приказ «сверху», – очень ограниченный круг людей. Что именно они делают – знакомая рассказать не может, т.к. это подсудное дело, а она сидеть не хочет. Но если они этого не сделают, то им «поснимают головы». Все делается в строжайшей тайне.

Нам часто говорят: «Куда вы? В грязную политику?» После участия в выборах мы поняли, что грязная она именно потому, что мы разрешаем всем грязным людям быть в ней. Давайте эту грязь уберем из нашей жизни. Ведь кому-то это надо делать...

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 – В.Е. Чиркин. Конституционное право России, Москва, Юрист, 2006.
- 2 – Ш.Л. Монтескье. О духе законов. СПб., 1900. С.17.
- 3 – Газета «Вольный город» №23 от 11.06.2004 г.
- 4 – Из интервью с председателем профкома МУП.ПО КХ г. Тольятти газете «Панорама» от 13.08.2004 г.
- 5 – Из интервью спикера гордумы Тольятти Д. газете «Вольный город» от 17.09.2004 г.
- 6 – Газета «Завтра», № 41, октябрь, 2006 г.
- 7 – Газета «Советская Россия», №41-42 от 27.03.2007 г., «SMS-ка президенту».
- 8– В.И. Ленин. Полное собрание сочинений и писем, т. 21, стр. 261.
- 9 – «Самарское обозрение», №1//www.samara.izbirkom.ru.
- 10 – А. Кынев. Автоматизация власти, 05.04. 2006 г.// www.novopol.ru.
- 11 – <http://holmogorow.nigilist.ru/archive/mikhailov-rusnarod.htm>

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ	3
<i>Давайте знакомиться . . . . .</i>	10
О себе словами агитматериалов	11
Хождение по мукам	14
Дверь в политику	34
<i>Выборы изнутри . . . . .</i>	39
<i>Выборы в Государственную думу . . . . .</i>	47
Чего мы хотим	47
Нечестная игра	54
Жесткие правила игры: сила на силу	57
<i>Выборы в мэры . . . . .</i>	63
Зачем мы пошли во власть снова..	63
Как все было на этот раз	68
Как мы работали – о фильме и понимании	73
А мы все ждем	75
Выборы под гипнозом	79
Предательство – самое страшное оружие	85
И все же почему мы проиграли?	90
Любой опыт – это ценность	102
Как человек меняется на выборах	107
<i>Выборы в Самарскую городскую думу . . . . .</i>	116
Наши уроки	128
О нечестной игре конкурентов	134
<i>Выборы без нас: мэр города Самары . . . . .</i>	153
<i>Губернская дума. Промышленный округ . . . . .</i>	157
<i>Последние выборы страны . . . . .</i>	175
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	187
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	198
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	228